A 2078
211

A 20 L
211

РѢЧЬ

О ТОМЪ,

сколь щастливы народы находящіеся
подъ Скипетромъ АЛЕКСАНДРА I.

на всерадостнѢйшій день

ТЕЗОИМЕНИТСТВА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

АЛЕКСАНДРА I.

сочиненная

на НѢмецкомъ языкѢ основашелемъ Московской Практической Коммерческой Академіи *Карломъ Іоганномъ Арндьдомъ*

и

переведенная на Россійской языкъ въ оной же *Коммерческой Академіи.*

1807 года Августа 30 дня.

МОСКВА.
ВЪ вольной Типографіи
у Ѳедора Любія.

Съ одобренія Цензурнаго Комитета учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета.

БИБЛИОТЕКА
19785
6/IX 2

Почтеннѣйшее Собраніе!

Имѣя нынѣ паки великое щастіе, торжествовать вмѣстѣ съ вами священный для всѣхъ насъ день, думаю я, что не можетъ быть для разсужденія съ вами лучше и приличнѣе сего предмета, что *мы всѣ должны щитать за великое щастіе, жить подъ Скипетромъ АЛЕКСАНДРА I го.*

Человѣкъ не испытанный жребіемъ, человѣкъ мало знающій постепенность и скорыя перемѣны щастія, сей человѣкъ никогда не представитъ въ умѣ своемъ таковой мысли: „состояніе мое, вмѣсто того, что оно теперь щастливо, могло бы быть менѣе или совсѣмъ нещастливымъ!“ — Таковой человѣкъ не

можетъ также видѣть причины и дѣйствія подобныхъ перемѣнъ, и — въ сердцѣ его не возродится никогда ни — чувствія признательности, ни неблагодарности. Но сіе не было волею провидѣнія! Въ насъ должны возродиться чувствія, съ коими познаемъ мы всю *цѣну обладанія щастіемъ*; и сіе тогда только можетъ случиться, когда дѣянія цѣлыхъ государствъ и въ особенности Государей преданы будутъ въ истинномъ видѣ суду потомства. Отъ сего-то исторія содѣлалась матерію истинной опытности. Она изображаетъ намъ безъ прикрасъ истинное состояніе бывшихъ и еще существующихъ народовъ, она научаетъ насъ познавать различные виды правленій, она показываетъ намъ предпріятія и дѣянія равно милосердаго и мудраго правителя, какъ и тирана находящаго удовольствіе въ уничиженіи человѣчества. Она показываетъ намъ средства, употребленныя въ каждой изъ нихъ для достиженія своей цѣли; она изображаетъ намъ, какъ каждой изъ нихъ началъ и кончилъ путь свой; въ ней объявлены истинно и безпристрастно послѣдствія всѣхъ дѣяній ихъ; она открываетъ всѣ планы ихъ. Однимъ словомъ, исторія снабжаетъ насъ средствами познать истинное состояніе народовъ, наконецъ изъ оной узнаемъ мы, что положеніе наше могло бы быть

вмѣсто щастливаго нещастливѣйшимъ, и что мы вмѣсто того, чтобы быть управляемыми десницею Государя, премудро ведущаго насъ къ благороднѣйшей цѣли, могли бы быть управляемы рукою, которая употребляла бы насъ ко достиженію цѣлей, соотвѣтствующихъ единому его самолюбію, тѣхъ цѣлей, кои часто уничижаютъ человѣчество, и часто погубляютъ милліоны. И когда мы сдѣлаемъ сіе сравненіе съ нами самими, и спросимъ себя: не могли ли и мы подвергнуться таковому же печальному жребію? — Тогда возродятся въ насъ благодарныя чувствія къ МОНАРХУ и Отечеству Нашему, тогда мы всѣ дадимъ охотно дань сообразную съ обстоятельствами времени, тогда мы охотно даже предупредимъ самую волю Государя — дадимъ на пользу Отечества прежде, нежели Онъ потребуетъ, и тогда всякое преступленіе касательно измѣны или обмана будетъ почитаемо достойнымъ строгаго наказанія. Тогда мы воодушевлены будемъ вѣрностію и любовію къ Отечеству, и отдадимъ все имущество для МОНАРХА Нашего и въ пользу Нашего Отечества. — — Но часто оное пробужденіе слишкомъ бываетъ поздо, и помощь сія столь прежде полезная остается нынѣ тщетною. И тогда уже мы почувствуемъ всю тяжесть наказанія увидя, что врагъ отнимаетъ у насъ

не только то, что мы прежде жалѣли дать законному Обладателю земли, но и сверхъ того еще многое — очень многое — отнимаетъ иногда почти всё, что только мы имѣли. Въ сіе-то время разкаяніе начинаетъ терзать сердце наше, и упреки подобныхъ намъ сочеловѣковъ всюду сопровождаютъ насъ. Извѣстно что всякой народъ соединенными силами и взаимною ревностію можетъ противустоять самымъ сильнѣйшимъ на оный нападеніямъ, а для сего требуется любовь къ Отечеству и готовность жертвовать оному самимъ собою. Тогда измѣна для такого народа будетъ словомъ не извѣстнымъ и ужаснымъ. Сей народъ не долженъ опасаться того, чтобы гордые завоеватели стѣснили его свободу; таковой народъ связуемый союзомъ вѣрности никогда не унизится предъ другими до порабощенія. Естьли же въ народѣ находятся низкія, самолюбивыя души, не имѣющія чувствованія любви къ Отечеству и предпочитающія пользу собственную общей, и не уважающія мудрыхъ учрежденій Милосердаго МОНАРХА или оными недовольствующіяся, души блуждающія при недостаткѣ проницательности, возжигающія пламя междуусобія среди народа, естьли находятся въ народѣ, говорю я, сіи низкія души, то сей народъ легко можетъ подвергнуться порабощенію и даже опасности,

лишиться того благополучія, коимъ онъ прежде наслаждался, онъ легко можетъ содѣлаться народомъ невольнымъ и притомъ потерять всё политическое бытіе свое, такъ что по разрушеніи онаго ничего болѣе не останется, какъ только единое имя онаго. Посему нещастливъ тотъ народъ, которой не познаетъ благотворныхъ намѣреній своего Государя, которой безъ внутреннаго расположенія покоряется законамъ отечества, которой не беретъ участія въ опасностяхъ, угрожающихъ оному и не устремляетъ силъ своихъ къ возвышенію блага онаго, между тѣмъ какъ и собственная польза его требуетъ со стороны его спаранія, что бы страсти не влекли его въ заблужденіе. Не возможно, чтобы завоеватель съ чужимъ народомъ поступалъ столь человѣколюбиво и столь отечески, какъ Государь рожденный въ единой съ ними странѣ, единыхъ съ ними нравовъ, единыхъ обыкновеній, единаго языка, чрезъ что самое дѣлается и народъ любезнымъ его сердцу и онъ конечно въ тысячу разъ болѣе будетъ содѣйствовать къ возвышенію щастія народнаго, нежели завоеватель; ибо первой взираетъ на народъ, какъ на достояніе по законнымъ правамъ ему принадлежащее, а послѣдній различествуя отъ онаго религіею, законами, правами и обыкновеніями не можетъ еще совершенно обезопасить себя въ своемъ завоеваніи, и при-

первой перемѣнѣ успѣховъ своего оружія столь же удобно можетъ потерять оное, сколь удобно оное пріобрѣлъ, большая часть; а можетъ быть и весь народъ будетъ желать возвратить прежнюю власть и правленіе своему Государю и будетъ изыскивать всѣ средства привести сіе желаніе въ дѣйствіе. Да и можетъ ли дѣйствовать онъ, инаковымъ образомъ? Друзья мои! Посмотрите на исторію времени нашего, обозрите большую часть Европейскихъ Государствъ, и вы увѣритесь въ истинѣ и точности моихъ словъ. — —

Но благодареніе Всевышнему! Мы находясь подъ Скипетромъ АЛЕКСАНДРА, не можемъ укорять себя въ невѣрности къ Нему, равно какъ и страшиться таковыхъ гибельныхъ слѣдствій оныя. — Мы будучи преисполнены чувствія благодарности можемъ возводить взоры свои съ дѣтскою любовію къ престолу Всевышняго и приносить Ему въ жертву слезы благодарности за то, что Онъ даровалъ намъ МОНАРХА; но сія благодарность увеличится въ насъ еще болѣе потому, что Онъ доставилъ славу нашему вѣку. Еще болѣе должна увеличиться любовь наша къ Нему, когда мы сравнимъ всегда возрастающее наше благополучіе съ ужаснымъ нещастіемъ,

прочихъ жителей Европы, коихъ мы видимъ бѣдными, оставленными и угнѣтаемыми бѣдствіями. Посмотримъ на ихъ художественныя заведенія: гдѣ прежде процвѣтала промышленность — теперь они всѣ опустѣли, между тѣмъ какъ у насъ находятся всѣ такого рода заведенія — даже и тамъ, гдѣ были единыя пустыни — а на мѣстѣ бѣдныхъ хижинъ возвышаются нынѣ великолѣпныя зданія и вообще не утомимая дѣятельность болѣе и болѣе усовершенствываетъ произведенія Россіи. Посмотрите напротивъ на прочіе города, извѣстные по своимъ художественнымъ заведеніямъ, посмотрите на тѣ города, въ кои спекались многіе иностранцы для того, дабы сообщить произведенія оныхъ жителямъ сѣвера и востока; посмотрите какъ опустѣли сіи города и сколько умалилось число жителей оныхъ; посмотрите напротивъ того на наши, въ коихъ число жителей часъ отъ часу умножается; посмотрите на всѣ мѣста, въ коихъ производится особенная торговля, какое множество спекается въ оные народовъ различныхъ поколѣній! Тамъ магазины, прежде изобиловавшіе товарами превращены въ больницы, у насъ напротивъ благодареніе Всевышнему! здравіе и крѣпость повсюду — а на мѣстѣ бѣдныхъ хижинъ новыя открываются магазины. Тамъ, мирное жилище поселянина,

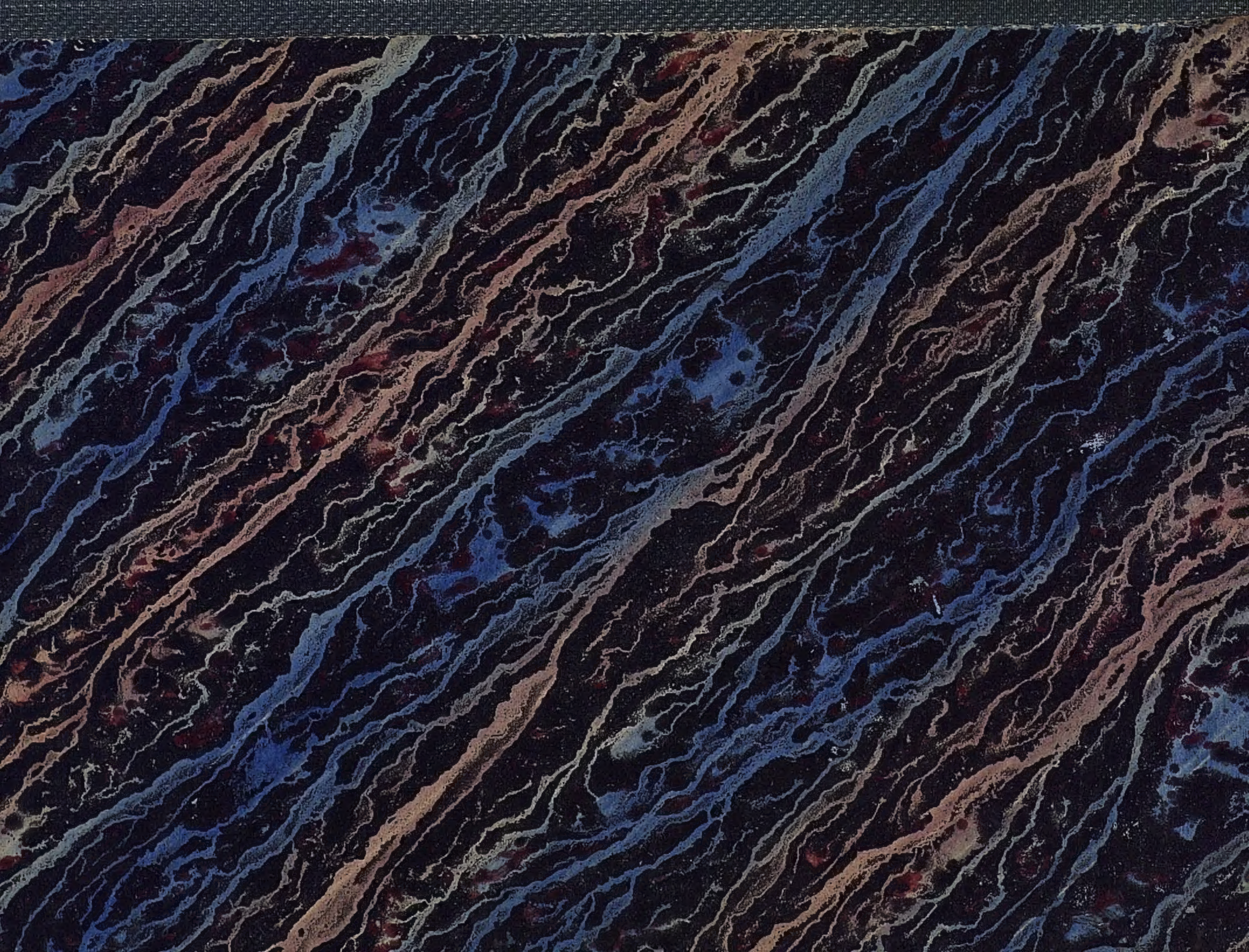
которой прежде хотя въ потѣ лица своего, но съ спокойнымъ духомъ обработывалъ поля свои и, довольствуясь своимъ состояніемъ воспѣвалъ радостныя пѣсни въ часы утра и вечера; на мѣстѣ сей мирной хижины видны одни только развалины оной, или она оставлена ея жителями, принужденными сокрыться отъ преслѣдованія врага въ густые и только дикими звѣрьми наполненные лѣса; напротивъ наши поля, коихъ прежде не касалась рука земледѣльца, нынѣ уже обработаны, и гдѣ прежде были единыя степи и болота, тамъ возникли города и селѣнія. Тамъ злачныя пажити, на коихъ прежде прыгали радостно блѣющіе агнцы, стрегомые весело поющимъ пастухомъ — теперь потоптаны отъ бѣгу коней, и они требуютъ отдыхновенія, дабы со временемъ снова произрастить пищу стадамъ; а наши луга покрыты злакомъ и довольно вознаграждаютъ поселянина за его попеченіе. Далѣе — спросите жителя тѣхъ странъ, съ какимъ ужасомъ пробуждался онъ, когда громъ пушекъ прерывалъ сонъ его. Посмотрите на человѣка утопавшаго прежде въ богатствахъ, онъ нынѣ обнищалъ и имѣніе его содѣлалось добычею врага. Возрите на тѣхъ нещастныхъ, коихъ война заставила оставить отечество, и кои нынѣ испрашиваютъ нашего покровительства и сострадания. —

Возрите на провинціи, кои войною принуждены были дать въ залогъ часть своихъ земель, чтобъ имѣть то, что по обстоятельствамъ времени было необходимо; — а мы на противъ того, не смотря на то, что Любезной МОНАРХЪ нашъ величайшее бралъ участіе въ той ужасной войнѣ, которую велъ Онъ для блага Европы и которая требовала отъ Него великихъ иждивеній, не смотря на все сіе мы не были отягчены налогами, и Онъ съ благосклонностію принялъ добровольныя только пожертвованія, учиненныя вѣрными подданными Его для блага общаго. Словомъ, гдѣ найдемъ мы столь щастливое государство, какъ Россія? гдѣ Государь, столь великую отеческую любовь имѣетъ къ своему народу, какъ АЛЕКСАНДРЪ? О коль блаженны мы, что живемъ въ такомъ вѣкѣ, когда Сей Великій МОНАРХЪ украшаетъ собою Тронъ Россіи! щастливы мы, ибо справедливо можемъ сказать, что нигдѣ не находится болѣе истинныхъ благородныхъ Патріотовъ, какъ у насъ. Для сего чувствія нашего благополучія да будутъ неизгладимы изъ сердецъ нашихъ, да будемъ мы совершенными патріотами и докажемъ нашу любовь къ Отечеству предъ свѣтомъ. Соединены будучи между собою союзомъ любви мы нимало не можемъ страшиться какоголибо нещастнаго жребія, подобнаго жребію

Германіи и Пруссіи. Съ сею народною гордостію съ сею Энергіею — мы устрашимъ каждаго врага, онъ со стыдомъ отдалится отъ границъ нашихъ и не будетъ прерывать мирныхъ нашихъ упражненій, тогда обратимъ мы все стараніе на воспитаніе дѣтей нашихъ, дабы ихъ поставить на ряду съ сообразованнѣйшими жителяли Европы, а сіе воспитаніе сдѣлаетъ для нихъ самое отечество любезнѣйшимъ и драгоцѣннѣйшимъ, дастъ имъ точныя правила познавать будущее ихъ предназначеніе, какъ человѣковъ, дѣтей, и подданныхъ. Взаимная связь наша сдѣлается еще тверже и не разрывнѣе, когда мы будемъ имѣть право на любовь и благодарность нѣкоторыхъ бѣдныхъ, нещастныхъ и осиротѣвшихъ. И такъ празднуемое нынѣ нами торжество не можемъ мы совершить лучшимъ и назидательнѣйшимъ образомъ, какъ доказавъ, что мы любимъ МОНАРХА нашего, какъ вѣрные, покорные и благодарные подданные. Содѣлаемъ день сей чрезъ *какой либо родъ благодѣянія*, полезнаго *учрежденія* или какоголибо *благороднаго дѣйствія* — содѣлаемъ днемъ достопримѣчательнымъ въ исторіи АЛЕКСАНДРА и какое же можетъ быть лучшее и *званію* нашему сообразнѣйшее дѣйствіе, какъ естьли мы примемъ на свое попеченіе образовать оставленныхъ, осиротѣв-

шихъ, бѣдныхъ не получившихъ воспитанія сочеловѣковъ нашихъ въ отечественномъ градѣ нашемъ Москвѣ — примемъ попеченіе о бѣдныхъ сиротахъ, кои будутъ благословлять свое отечество, своего Государя и насъ, и благодарить засвое образованіе, которое содѣлаетъ ихъ сочленами полезными общества.

Въ прочемъ каждый добрый подданный, любящій МОНАРХА и вѣрный Ему — каждой можетъ праздновать день сей особеннымъ образомъ и я также желаю праздновать оный по соразмѣрности силъ моихъ. Я принимаю въ практическую Комерческую Академію шестаго бѣднаго юношу на воспитаніе — и сіе число *шести* всегда, доколѣ буду я начальникомъ сей Академіи должно быть полно; естьлижь одинъ изъ нихъ выдетъ, другой займетъ его мѣсто. — Вы, любезные друзья и покровители мои, вы, кои въ состояніи удѣлить нѣкоторую часть отъ излишества вашего, вы, кои любите нѣжно своего МОНАРХА, я надѣюсь, сдѣлаете для сего пожертвованіе, соразмѣрное вашимъ силамъ.

Повѣрьте, что милосердный МОНАРХЪ нашъ приметъ благосклонно извѣстіе, что Его вѣрные под-

данные праздновали симъ образомъ день Тезоименитства Его. — Сіе-то ясно докажетъ любовь вашу къ Нему, и тогда вы увидите, съ какою нѣжною улыбкою Геній Его на насъ взирать будетъ. Да будетъ сія жертва, принесенная благу человѣчества всегда сильнымъ доказательствомъ любви нашей къ МОНАРХУ и истиннымъ свидѣтельствомъ благодарности нашей къ провидѣнію за то, что мы теперь подданные АЛЕКСАНДРА и — навсегда оными будемъ. МОНАРХЪ нашъ будучи сею жертвою доволенъ, поставляетъ въ томъ славу, чтобъ быть Отцемъ таковыхъ подданныхъ, и хотя настоящій нашъ вѣкъ сплелъ уже Ему вѣнецъ любви и почтенія, но при всемъ томъ наши потомки еще болѣе удивятся, Его великимъ дѣйствіямъ, Его мудрости Его благосклонности и кротости. — Тогда Они съ Священнымъ Энтузіазмомъ читая исторію правленія Его, и взирая съ почтеніемъ на монументъ Его изрекутъ: *„Щастливы были наши предки будучи Имъ управляемы.* Такъ — друзья мои! Конечно велико щастіе наше, что мы подданные АЛЕКСАНДРА! конечно мы щастливы, что управляемся кроткими Его законами.